

К 205-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

УДК 821.161.1-31

DOI 10.37386/2305-4077-2026-3-21-34

© Д. О. Котовская¹

*Башкирский государственный педагогический
университет им М. Акмуллы (Уфа, Россия)*

КАК Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ ЦИТИРУЕТ ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИОАННА В РОМАНЕ «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»

В статье рассматривается функционирование «евангельского текста» в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы». Это функционирование имеет неоднородный характер. С одной стороны, евангельские цитаты, соотнесенные с идейными центрами произведения, выступают как источник скрытого символизма автора. С другой стороны, отмечены случаи неточной интерпретации героями романа цитат из Евангелия от Иоанна, хотя они не утрачивают полностью смысла новозаветного первоисточника. Передавая функцию толкования евангельского текста персонажам-резонёрам, автор имплицитно выражает собственную позицию в рамках полифонического полилога. Подобные цитации выполняют скрытую сюжетообразующую функцию, обозначая перспективу судьбы героев. Хотя в полифонии евангельских цитат в художественном тексте писателя доминирующим остаётся голос Священного Писания, некоторые цитации евангельского текста в романе «Братья Карамазовы» обусловлены свободным диалогом писателя с библейским словом. Показательна в этом плане и авторская контаминация цитат из Евангелия от Иоанна с Евангелием от Луки.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, «Братья Карамазовы», Евангелие от Иоанна, авторские цитаты, цитация героев

Daria O. Kotovskaya

M. Aknullah Bashkir State Pedagogical University (Ufa, Russia)

HOW F.M. DOSTOEVSKY QUOTES THE GOSPEL OF JOHN IN THE NOVEL "THE BROTHERS KARAMAZOV"

¹ Дарья Олеговна Котовская – соискатель кафедры русской литературы Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (Уфа, Россия). ORCID: 0009-0009-1935-5577. E-mail: prince.amelian@gmail.com.

The article is devoted to the analysis of the “gospel text” in F. M. Dostoevsky’s novel “The Brothers Karamazov”, which highlights a number of representative examples of the functioning of key quotations from the Gospel of John. This functioning is heterogeneous. On the one hand, the Gospel quotations, correlated with the ideological centers of the work, act as a source of the hidden symbolism of the author. On the other hand, there are cases of inaccurate interpretation by the characters of the novel of quotations from the Gospel of John, although they do not completely lose the meaning of the New Testament primary source. By transferring the function of interpreting the gospel text to the reasoner characters, the author implicitly expresses his own position within the framework of the polyphonic polylogue. Such quotations perform a hidden plot-forming function, indicating the perspective of the fate of the characters. Although the voice of Holy Scriptures remains dominant in the polyphony of gospel quotations in the writer’s literary text, some quotations of the gospel text in the novel “The Brothers Karamazov” are due to the writer’s free dialogue with the biblical word. The author’s confusion of quotations from the Gospel of John with the Gospel of Luke is also significant in this regard.

Keywords: Dostoevsky, “The Karamazov Brothers”, Gospel of John, author’s quotes, quoting heroes

Тезис о том, что Евангелие – главная книга Достоевского, в современном литературоведении не подвергается сомнению. «Евангельский текст» писателя активно исследуется (см. об этом: [Борисова, 2020]), при этом особое внимание уделяется Евангелию от Иоанна. По мнению В. В. Дудкина, «Достоевский-писатель был определенно данником евангелиста Иоанна-повествователя» [Дудкин, 1998, с. 347]. Сам автор «великого пятикнижия» называл Евангелие от Иоанна «чудом» [Достоевский, 1985, т. 28, с. 251]².

Многие явные и скрытые цитаты из Евангелия от Иоанна в романе «Братья Карамазовы» в частности и в творчестве Достоевского в целом уже рассмотрены, другие заслуживают дополнительного комментария. Функционирование «евангельского текста» в произведениях писателя подробно исследовано в трудах В. Н. Захарова [Захаров, 1994; 2017], Б. Н. Тихомирова [Тихомиров, 2017], И. А. Есаулова [Есаулов, 1994; 1998; 2019], Т. А. Касаткиной [Касаткина, 2004; 2007; 2021; 2024] [Богословие Достоевского, 2021], О. А. Меерсон [Meerson, 1998], [Меерсон, 2019], Т. В. Ковалевской [Ковалевская, 2025], А. Г. Гачевой [Гачева, 2007; 2018] и др. ученых.

Ключевой вопрос в современных исследованиях – неоднородный характер евангельских цитат в тексте Достоевского, их функции в разных контекстах и дискурсах. Б. Н. Тихомиров, классифицируя евангельские цитаты

² Тексты Ф. М. Достоевского цитируются по изданию: Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1972–1990. Далее при цитировании указываются номер тома и страницы в круглых скобках после цитаты.

с текстологической точки зрения, разделил их на точные и неточные. При этом в качестве отдельных типов неточных цитат он выделил, во-первых, цитаты, в которых «отступление от буквы канонического текста создает значимый семантический сдвиг» [Тихомиров, 2017, с. 861–862] (эта мысль звучит и в трудах Т. А. Касаткиной), и, во-вторых, цитаты, которые являются результатом авторского «редактирования» перевода Священного писания, «обусловленного напряженным вдумыванием гениального художника и мыслителя в смысл “вечной книги”» [Тихомиров, 2017, с. 806], целенаправленной контаминацией ее аллюзий, реминисценций и цитат, когда «один интертекст проникает в другой, замещая собою какой-то его компонент» [Тихомиров, 2017, с. 847].

Б. Н. Тихомиров резонно допустил возможность расширения типологии и функций евангельских цитат в произведениях Достоевского, подчеркивая «необходимость и важность раскрытия специфической художественной функции этих элементов поэтики» [Тихомиров, 2017, с. 913]. Преимущественно они связаны с идейными центрами произведения и выступают как источник скрытого символизма автора. Вместе с тем есть случаи неточной интерпретации героями романа цитат из Евангелия от Иоанна, хотя они и не утрачивают полностью смысла новозаветного первоисточника. Как по отношению к нему соотносятся в рамках полифонического полилога позиции автора и его героев?

Вопрос о функциональном характере евангельских цитат в творчестве Достоевского обнаруживает бесконечный потенциал для исследования. Конкретная задача нашей статьи – выявить особенности функционирования цитат из Евангелия от Иоанна в романе «Братья Карамазовы» через ряд репрезентативных примеров.

Анализируя специфику функционирования евангельских цитат в последнем произведении Достоевского, мы будем обращаться к его «каторжному» Евангелию, которое содержит пометы, отметки ногтем, загибы страниц, сделанные писателем (см. об этом: [Текст Евангелия с пометами Достоевского, 2017]), а также к синодальному переводу Библии 1863 г.

В первую очередь представим результаты анализа цитат, которые приводятся Достоевским точно, в полном соответствии с библейским оригиналом. Первый пример: «Апостол Фома объявил, что не поверит, прежде чем не увидит, а когда увидел, сказал: “Господь мой и Бог мой!”» (т. 14, с. 25). «Фома сказалъ ему въ отвѣтъ: “Господь мой и Богъ мой!”» (Иоанн, 20: 28) [Господа нашего Иисуса Христа ... , 1823, с. 275].

Данная евангельская цитата с текстологической точки зрения может быть квалифицирована как точная, несмотря на свой усеченный вид. Как указывает В. Н. Захаров, стихи с 28-го по 29-й в каторжном Евангелии Достоевского отчеркнуты карандашом [Текст Евангелия с пометами Достоевского, 2017, с. 275]. Они значимы в контексте решения вопроса о рациональном знании и иррациональной вере, который занимал многих русских религиозных философов – от А. С. Хомякова до В. С. Соловьева и др. Вне всякого сомнения, Достоевским этот вопрос решается в духе Евангелия: «Ты повѣрилъ, когда увидѣлъ Меня; блаженны не видѣвшіе и увѣровавшіе» (Иоанн, 20: 29–30) [Господа нашего Иисуса Христа ... , 1823, с. 275]. В словах Христа очевидно оценочное противопоставление веры, требующей эмпирического, зримого подтверждения, и веры истинной, выстраданной, уже не нуждающейся в доказательствах, о чем писатель сказал в своем символе веры [Достоевский, 1985, с. 175–177].

Вводя в текст евангельскую цитату, он проводит символическую параллель между двумя верующими «реалистами», между апостолом Фомой и Алешей Карамазовым, вера которого поначалу выглядела сугубо «реалистической». Но последним аргументом для него, как и для Фомы, стала именно вера, а не чудо, её доказывающее: то есть вера предшествует чуду. «В реалисте вера не от чуда рождается, а чудо от веры», и именно от «желания уверовать» (т. 14, с. 24). Вслед за Фомой, перешагивая через соблазн исключительно эмпирического подтверждения веры, отказываясь от искушений «евклидоваго ума», отличающего брата Ивана, Алёша приходит к вере, укрепившейся мистическим образом благодаря видению Каны Галилейской, сохраняя при этом присущий ему «реализм».

Другая евангельская цитата, выступающая в качестве эпиграфа к роману, отмечена целым рядом исследователей как ключевая в идейной структуре романа: «Истинно, истинно говорю вамъ: если пшеничное зерно, падши въ землю, не умереть, то останется одно, а если умереть, то принесетъ много плода» (Иоанн, 12: 24) [Господа нашего Иисуса Христа ... , 1823, с. 253]. Ввиду того, что значение этой цитаты в достаточной мере раскрыто в современном литературоведении (см.: [Кроо, 2022], [Бондаревская, 2007], [Гумерова, 2007]), в настоящей статье не предполагается подробного комментария к ней, однако отметим, что цитата о «зерне» не только определяет судьбу героев романа, но и высвечивает те глубинные смыслы философии самого автора, которые связаны с концепцией В. С. Соловьева о деятельном христианстве: «Сущность истинного христианства есть перерождение человечества и мира в духе Христовом, превращение мирского царства в Царство Божие (которое не от мира сего). Это перерождение есть

сложный и долгий процесс, недаром же оно в самом Евангелии сравнивается с ростом дерева, созревaniem жатвы, вскисанием теста» [Соловьев, 1988, с. 339]. Таким образом, особенности религиозно-философской картины мира Достоевского определяют тенденцию к расширению смысла библейских цитат.

В этом смысле показательна другая аллюзия на Евангелие от Иоанна, красной нитью проходящая через весь текст романа, которая также выражает его основную идею, являя собой пример функционирования новозаветного текста в творчестве писателя и ещё один пример расширения библейского смысла:

« – Карамазов! – крикнул Коля, – неужели и взаправду религия говорит, что мы все встанем из мертвых, и оживем, и увидим опять друг друга, и всех, и Илюшечку? – Непременно восстанем, непременно увидим и весело, радостно расскажем друг другу всё, что было, – полусмеясь, полу в восторге ответил Алеша. – Ах, как это будет хорошо! – вырвалось у Коли» (т. 15, с. 197).

В речи Коли заключена аллюзия на Евангелие от Иоанна: «Воля же пославшаго Меня Отца есть та, чтобы изъ того, что Онъ Мнѣ далъ, ничего не погубить, но все то воскресить въ послѣдній день. Воля Пославшаго Меня есть та, чтобы всякій видящій Сына и вѣрующій въ Него, имѣлъ жизнь вѣчную: и Я воскрешу его въ послѣдній день» (Иоанн, 6: 39–41) [Господа нашего Иисуса Христа ... , 1823, с. 232]. Слова Христа «Я воскрешу его въ послѣдній день» повторяются несколько раз на протяжении этой главы (Иоанн, 6: 39–41, 45), а стих 45-й отчеркнут карандашом справа [Текст Евангелия с пометами Достоевского, 2017, с. 232]. О жизни вечной говорится и в Евангелии от Луки: «...нѣтъ никого, кто бы оставилъ домъ, или родителей, или братьевъ, или сестръ, или жену, или дѣтей для царствія Божія, и не получилъ бы болѣе во время сіе, и въ вѣкъ будущій, жизни вѣчной» (Лука, 18: 29–30) [Господа нашего Иисуса Христа ... , 1823, с. 192].

По мнению А. Г. Гачевой, Достоевский расширяет здесь новозаветный тезис о воскрешении праведников до апокатастасиса, до конечного **всеобщего**³ спасения: «Что касается “Братьев Карамазовых”, то тут тема апокатастасиса, тесно сплетаясь с темой воскрешения, становится идейным стержнем романа» [Гачева, 2018, с. 31]. По мысли исследователя, идея апокатастасиса пронизывает всё произведение: она проявляется и в проповеди Зосимы, и в притче о луковке, пересказанной Грушенькой, и в поступках Алёши, милосердно целующего Ивана после его богоборческой исповеди, и в проповеди Алеши на похоронах Илюшечки. А. Г. Гачева пишет о «пасхальной радости», объединяющей Алешу

³ Здесь и далее выделено нами. – Д.К.

и двенадцать мальчиков у камня Илюшечки. **Вместе** они переживают «сотрясение души», восторг будущего совместного воскресения. Ключевое слово в этой соборной сцене, великолепно проанализированной Р.-Л. Джексоном [Джексон, 2005], **«все»**. С него начинается речь Алеши, обращенная ко **всем** мальчикам: «не забывайте никогда, как нам было раз здесь хорошо, **всем сообща**, соединенным таким хорошим и добрым чувством, которое и нас сделало на это время любви нашей к бедному мальчику, может быть, лучшими, чем мы есть в самом деле» (т. 15, с. 195). Эхом это слово повторяется в вопросе Коли: «неужели и взаправду религия говорит, что мы **все** встанем из мертвых, и оживем, и увидим опять друг друга, и **всех**, и Илюшечку?» (т. 15, с. 196).

Так смысл евангельской аллюзии расширяется в контексте идеи об апокатастасисе, играющей в романе сюжетобразующую роль. В этом плане нельзя не согласиться с Т. А. Касаткиной, полагающей, что наличие не одной, но многих евангельских аллюзий позволяет Достоевскому укрыть произведение «сетью скрытых цитат», «соединяя свой роман со Священным писанием и выстраивая таким образом свое мощное богословское высказывание» [Касаткина, 2021, с. 246]. Контаминация цитат от Иоанна и Луки становится в данном случае ключом к пониманию представлений Достоевского о вере и всеобщем спасении. Хотя ряд христианских философов и святых признавали и разрабатывали концепцию всеобщего спасения (Ориген, свт. Григорий Нисский, преп. Максим Исповедник), она критиковалась и отвергалась официальной церковью. Архиерейское совещание Русской православной церкви в 1935 г. постановило: «...рядом с “градом Божиим” и “вне” его навеки останется область отвержения, “смерть вторая”. Откровение не знает апокатастасиса всей твари, а лишь обожение тех, кто будет со Христом» [Мартынов, 2013, с. 45]. Таким образом, богословское высказывание Достоевского в данном случае оказывается шире церковных догматов.

Рассмотрим далее пример функционирования цитат из Евангелия от Иоанна, смысл которых трансформируется персонажами. «Распятый человеколюбец, собираясь на крест свой, говорил: **“Аз есмь пастырь добрый, пастырь добрый полагает душу свою за овцы, да ни одна не погибнет”**» (т. 15, с. 169). Это контаминация нескольких взаимосвязанных цитат из десятой главы Евангелия от Иоанна, также отмеченных автором (на соответствующей странице Евангелия имеются два загиба страницы сверху, см.: [Текст Евангелия с пометами Достоевского, 2017, с. 247]): «Я есмь пастырь добрый; пастырь добрый полагает жизнь свою за овецъ» (Иоанн, 10: 14) [Господа нашего Иисуса Христа ...

, 1823, с. 246]; «Овцы Мои слушаютъ гласа Моего, и Я знаю ихъ; и онѣ идутъ за Мною. И Я даю имъ жизнь вѣчную, и не погибнуть вовеѣкъ; и никто не похитить ихъ изъ руки Моей» (Иоанн, 10: 27–29) [Господа нашего Иисуса Христа ... , 1823, с. 246–247]. Христос называет себя добрым и самоотверженным пастырем для верующих, на которых он смотрит как на «овец», нуждающихся в защите и спасении. В противопоставлении образов доброго пастыря и наемника Христос – «дверь овцамъ» (Иоанн, 10: 8) [Господа нашего Иисуса Христа ... , 1823, с. 245]. «Кто войдетъ Мною, тотъ спасется» (Иоанн, 10: 9). [Господа нашего Иисуса Христа ... , 1823, с. 245].

В романе защитник Фетюкович призывает обвинителей и присяжных следовать примеру Христа, уподобиться доброму пастырю и не дать погибнуть своему подзащитному, заслуживающему прощения. Однако в речи адвоката смысл новозаветной цитаты профанируется. Оппонирующий Фетюковичу прокурор Ипполит Кириллович резонно замечает: «Мы заглядываем в Евангелие лишь накануне речей наших для того, чтобы блеснуть знакомством все-таки с довольно оригинальным сочинением, которое может пригодиться и послужить для некоторого эффекта, по мере надобности, все по размеру надобности» (т. 15, с. 174).

Необходимо здесь отметить расхождения, допущенные героем, как с «калужским» Евангелием Достоевского, так и с синодальным переводом 1863 г. [Библия или книги Священнаго Писанія, с. 1341]. В этих изданиях пастырь полагает за овец не «душу», а «жизнь», что обусловлено обращением к греческому первоисточнику. Изменение адвокатом цитаты, выглядящее как грамматическая ошибка (пастырь отдаёт жизнь не «за овец», а «за овцы»), на самом деле представляет собой старославянизм, сохранившийся в русских изданиях Евангелия. Безосновательно перефразируется Фетюковичем («да ни одна не погибнет») и каноническое выражение «не погибнуть вовеѣкъ».

В притче об овцах и пастыре Иисус подчеркивает, что спасутся лишь те, кто пойдут за ним – не как за человеком, но как за Богом: «Я и Отецъ одно» (Иоанн, 10: 30) [Господа нашего Иисуса Христа ... , 1823, с. 247] (подчеркнуто в Евангелии Достоевского). Фетюкович же отождествляет с волей Господа волю присутствующих в судебном зале: «Не погубим и мы души человеческой!» (т. 15, с. 169). Сохраняя канву библейского текста, он стремится вызвать в сознании слушателей библейские ассоциации, включая в свою речь элементы церковного дискурса с целью манипулятивного воздействия. Кроме того, цитируя Евангелие, он добавляет в начало речи Иисуса отсутствующее в оригинале выражение «аз есмь».

Отмеченные стилистические особенности искаженной евангельской цитаты, с одной стороны, могут быть обусловлены поверхностным знакомством Фетюковича с новозаветным первоисточником, с другой стороны, по словам Ипполита Кирилловича, налицо цитирование «для некоторого эффекта». Со стороны адвоката это коммуникативная провокация и идейная спекуляция, как у Ивана Карамазова, сочинившего «хулу» на Христа, которая, тем не менее, парадоксальным образом оборачивается «хвалой Иисусу». Важно, что даже в такой цитации сохраняется первоначальный сакральный смысл, несмотря на то, что в речи Фетюковича он выхолащивается, если вообще не заменяется на противоположный. В ходе анализа этой цитаты открываются новые, неочевидные особенности ее функционирования в тексте романа. Евангельская цитата становится воплощением идейного диалога автора и героя как столкновения двух отношений к Библии: утилитарного и сакрального. Здесь «библейское слово <...> мудрее изрекающего его», как пронизательно отметил М. С. Альтман [Альтман, 1975, с. 231], имея в виду в том числе и адвоката Фетюковича.

Исключительное значение притчи о пастыре и «едином стаде» для автора романа обоснованно подчеркнул Б. Н. Тихомиров: «микроцитата “едино стадо” представляет <...> не только свой ближайший библейский контекст, откуда она заимствована, но – метонимически – весь идеологический комплекс представлений, реализуемый в Новом Завете как разнообразно варьирующийся мотив: Христос – Пастырь добрый, пасущий стадо Свое» [Тихомиров, 2017, с. 828]. Не случайно в экземпляре каторжного Евангелия Достоевского все цитаты из этой притчи помечены карандашом.

В результате перед нами предстает не только герой – «прелюбодей мысли», «украшающий» свою речь евангельской метафорой, но и сам автор как творец романного сюжета. В контексте Христовой притчи о пастырях, в которой фигурируют «другі овцы, которыя не сего двора, и тѣхъ надлежитъ Мнѣ привести» (Иоанн, 10: 16–17) [Господа нашего Иисуса Христа ... , 1823, с. 246], как одну из этих овец следует рассматривать и Дмитрия Карамазова, помня о том, что у него остаётся возможность стать частью этого единого стада. И если Фетюкович использует евангельскую цитату лишь как риторическое украшение своей речи, то автор, безусловно, исходит из ее первоначального значения, имплицитно определяя дальнейшую судьбу героя, суть которой – раскаяние и спасение благодаря возвращению к Христу, в «Его стадо». Присутствие автора в тексте и неугающего голоса Священного Писания обуславливают смысловую многозначность евангельской цитаты: это не только небрежный пересказ Фетюковича, но

в определенной мере редакция самого автора. И если жонглирование старославянизмами принадлежит адвокату, то обращение к греческому первоисточнику – сознательный выбор Достоевского. Дмитрий Карамазов, берущий на себя чужой грех, так как в его представлении намерение грешно так же, как и действие, ещё не потерял самое главное: душу. Эта редакция – результат «напряжённого вдумывания» Достоевского в смысл Священного Писания.

Можно резюмировать: функционирование цитат из Евангелия от Иоанна в тексте романа «Братья Карамазовы» отличается принципиально неоднородным характером, что обусловлено различием между цитацией автора и героев. Цитируемый новозаветный текст, оставаясь источником скрытого авторского символизма, может функционировать как некорректная интерпретация того или иного персонажа, которая снижает его образ, компрометирует, а потому не утрачивает своего ценностного значения. Неточную, искажённую цитацию, обусловленную мировоззрением того или иного героя, можно квалифицировать как провокативный с художественной точки зрения способ постановки «вековечных вопросов», позволяющий выразить как позицию героя-резонера, так и авторское отношение к ней.

В завершение еще раз подчеркнем, что вопрос о функционировании евангельского слова как в романе «Братья Карамазовы», так и во всем творчестве писателя требует дальнейшей разработки. В перспективе необходим системный анализ функций всех новозаветных цитат в произведениях писателя для более глубоких выводов о том, как и для чего Достоевский цитирует Евангелие. И поскольку речь идет именно о восприятии и толковании евангельских цитат, за читателем и исследователем также остается право на выражение собственной богословской активности, данное ему автором.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Альтман, М. С.** Достоевский: По вехам имен / М. С. Альтман. – Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1975. – 279 с.
2. **Библия или книги Священнаго Писанія** Ветхаго и Новаго завѣта въ рускомъ переводѣ съ параллельными мѣстами. – Изданіе 6-е. – Санктпетербургъ: Синодальная Типографія, 1902. – 1548 с.
3. **Богословие Достоевского** / отв. ред. Т. А. Касаткина. – Москва : ИМЛИ РАН, 2021. – 416 с.
4. **Бондаревская, О. А.** Эпиграф как ключ к художественному толкованию романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы». Ключевое слово «Зерно» / О. А. Бондаревская // Вестник ТГУ. – 2007. – № 4. – С. 80–83.

5. **Борисова, В. В.** Евангельский текст в русской литературе и Достоевский: итоги и перспективы изучения / В. В. Борисова // Проблемы исторической поэтики. – 2020. – Т. 18. – № 4. – С. 186–208.

6. **Гачева, А. Г.** Апокатастасис в русской религиозно-философской мысли последней трети XIX – первой трети XX вв. Статья первая: Ф. М. Достоевский, Н. Ф. Федоров, В. С. Соловьев / А. Г. Гачева // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2018. – № 1 (11). – С. 24–37.

7. **Гачева, А. Г.** Проблема всеобщности спасения в романе «Братья Карамазовы» (в контексте эсхатологических идей Н. Ф. Федорова и В. С. Соловьева) / А. Г. Гачева // Роман Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»: современное состояние изучения. – 2007. – Т. 2. – С. 226–283.

8. **Господа нашего Иисуса Христа** Новый заветъ. – 1-е изд. – Санкт-Петербург: Типография Россійскаго Библейскаго общества, 1823. – 620 с.

9. **Гумерова, А. Л.** Библейские цитаты в романе «Братья Карамазовы» / А. Л. Гумерова // Роман Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»: современное состояние изучения. – 2007. – Т. 2. – С. 320–331.

10. **Джексон, Р.-Л.** Речь Алеши у камня: «целая картина» / Р.-Л. Джексон // Проблемы исторической поэтики. – 2005. – Т. 7. – С. 276–295.

11. **Достоевский, Ф. М.** Полное собрание сочинений: в 30 томах. Т. 14: Братья Карамазовы. Кн. 1–10 / текст подгот. В. Е. Ветловская, Е. И. Кийко. – Ленинград: Наука. 1976. – 511 с.

12. **Достоевский, Ф. М.** Полное собрание сочинений: в 30 томах. Т. 15: Братья Карамазовы. Кн. 11–12. Эпilog: Рукописные ред. / текст подгот. и примеч. сост. А. И. Батюто и др. – Ленинград: Наука, 1976. – 624 с.

13. **Достоевский, Ф. М.** Полное собрание сочинений: в 30 томах. Т. 28: Письма, 1832–1859 / текст. подгот. И. А. Битюгова, Т. И. Орнатская и др. – Ленинград: Наука, 1985. – 551 с.

14. **Дудкин, В. В.** Достоевский и Евангелие от Иоанна / В. В. Дудкин // Проблемы исторической поэтики. – 1998. – Вып. 5. – С. 338–348.

15. **Есаулов, И. А.** «Достроить» Вавилонскую башню? Закон, беззаконие и благодать в творчестве Достоевского и русской литературе / И. А. Есаулов // XIX Всероссийские Иринарховские чтения. Сборник материалов. – 2019. – Вып. 16. – С. 33–36.

16. **Есаулов, И. А.** Пасхальный архетип в поэтике Достоевского / И. А. Есаулов // Проблемы исторической поэтики. – Петрозаводск: Изд-во Петргу, 1998. – Вып. 5 (2): Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков: Цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. – С. 349–362.

17. **Есаулов, И. А.** Право и благодать в «Братьях Карамазовых» / И. А. Есаулов // Достоевский и современность. Материалы IX Международных Старорусских Чтений. – 1994. – С. 91–93.
18. **Захаров, В. Н.** Достоевский и Евангелие / В. Н. Захаров // Евангелие Ф. М. Достоевского: в 3 т. Т. 2: Исследования. Материалы к комментарию. Сибирская тетрадь Ф. М. Достоевского. – Тобольск: Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», 2017. – С. 7–63.
19. **Захаров, В. Н.** Русская литература и христианство / В. Н. Захаров // Проблемы исторической поэтики. – 1994. – Вып. 3 (1): Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. – С. 4–10.
20. **Касаткина, Т. А.** О творящей природе слова. Онтологичность слова в творчестве Ф. М. Достоевского как основа «реализма в высшем смысле» / Т. А. Касаткина. – Москва: ИМЛИ РАН, 2004. – 480 с.
21. **Касаткина, Т. А.** Богословствование Достоевского посредством библейской и литургической цитаты / Т. А. Касаткина // Вестник Свято-Филаретовского института. – 2021. – № 39. – С. 238–260.
22. **Касаткина, Т. А.** Литургическая цитата в «Братьях Карамазовых» / Т. А. Касаткина // Достоевский и мировая культура. – 2007. – № 22. – С. 17–18.
23. **Касаткина, Т. А.** Предисловие / Т. А. Касаткина // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. – 2024. – № 1. – С. 10–19.
24. **Ковалевская, Т. В.** Мимикрическая поэтика Достоевского / Т. В. Ковалевская. – Москва: Изд-во РГГУ, 2025. – 305 с.
25. **Кроо, К.** Библейская интертекстуальность эпиграфа к роману Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» / К. Кроо // Проблемы исторической поэтики. – 2022. – Т. 20. – № 1. – С. 208–234.
26. **Мартынов, О. П.** Ересь апокатастасиса: от истоков до современности / О. П. Мартынов, О. В. Просняков // Рязанский богословский вестник. – 2013. – № 2 (8). – С. 18–51.
27. **Меерсон, О. А.** Библейские подтексты у Достоевского как арбитры при толковании спорных мест / О. А. Меерсон // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. – 2019. – № 3 (7). – С. 34–51.
28. **Соловьев, В. С.** Сочинения: в 2 т. Т. 2. – Москва: Мысль, 1988. – 822 с.
29. **Текст Евангелия с пометами Достоевского** / руковод. проекта, научное ред., описание помет, подготовка текста В. Н. Захаров // Евангелие Достоевского: в 3 т. Т. 1: Новый завет. Факсимиле издания 1823 года. Описание маргиналий. – Тобольск: Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», 2017. – 622 с.

30. **Тихомиров, Б. Н.** Задачи и принципы комментирования библейских интертекстов Достоевского / Б. Н. Тихомиров // *Евангелие Достоевского: в 3 т. Т. 2. Исследования. Материалы к комментарию.* – Тобольск: Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», 2017. – С. 787–939.

31. **Meerson O.** *Dostoevsky's Taboos.* – Dresden: Dresden University Press, 1998. – 232 p.

REFERENCES

1. **Al'tman, M. S.** *Dostoevskiy: Po vekham imen* / M. S. Al'tman. – Saratov : Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 1975. – 279 s.

2. **Bibliya ili knigi Svyashchennago Pisaniya** Vetkhago i Novago zavŭta v" russkom" perevodŭ s" parallel'nymi mŭstami. – Izdanie 6-e. – Sanktpeterburg: Svnodal'naya Tipografiya, 1902. – 1548 s.

3. **Bogoslovie Dostoevskogo** / otv. red. T. A. Kasatkina. – Moskva: IMLI RAN, 2021. – 416 c.

4. **Bondarevskaya, O. A.** Epigraf kak klyuch k khudozhestvennomu tolkovaniyu romana F. M. Dostoevskogo «Brat'ya Karamazovy». Klyuchevoe slovo «Zerno» / O. A. Bondarevskaya // *Vestnik TGU.* – 2007. – № 4. – S. 80–83.

5. **Borisova, V. V.** *Evangel'skiy tekst v russkoy literature i Dostoevskiy: itogi i perspektivy izucheniya* / V. V. Borisova // *Problemy istoricheskoy poetiki.* – 2020. – T. 18. – № 4. – S. 186–208.

6. **Dzhekson, R.-L.** Rech' Aleshi u kamnya: «tselaya kartina» / R.-L. Dzhekson // *Problemy istoricheskoy poetiki.* – 2005. – T. 7. – S. 276–295.

7. **Dostoevskiy, F. M.** *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh. T. 14 : Brat'ya Karamazovy. Kn. 1–10 / tekst podgot. V. E. Vetlovskaya, E. I. Kiyko.* – Leningrad: Nauka. 1976. – 511 s.

8. **Dostoevskiy, F. M.** *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh. T. 15: Brat'ya Karamazovy. Kn. 11–12. Epilog: Rukopisnye red. / tekst podgot. i primech. sost. A. I. Batyuto i dr.* – Leningrad: Nauka, 1976. – 624 s.

9. **Dostoevskiy, F. M.** *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh. T. 28: Pis'ma, 1832–1859 / tekst. podgot. I. A. Bityugova, T. I. Ornatskaya i dr.* – Leningrad: Nauka, 1985. – 551 s.

10. **Dudkin, V. V.** *Dostoevskiy i Evangelie ot Ioanna* / V. V. Dudkin // *Problemy istoricheskoy poetiki.* – 1998. – Vyp. 5. – S. 338–348.

11. **Esaulov, I. A.** «Dostroit» Vavilonskuyu bashnyu? Zakon, bezzakonie i blagodat' v tvorchestve Dostoevskogo i russkoy literature / I. A. Esaulov // *XIX Vserossiyskie Irinarkhovskie chteniya. Sbornik materialov.* – 2019. – Vyp. 16. – S. 33–36.

12. **Esaulov, I. A.** Paskhal'nyy arkhetip v poetike Dostoevskogo / I. A. Esaulov // Problemy istoricheskoy poetiki. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 1998. – Vyp. 5 (2): Evangel'skiy tekst v russkoy literature XVIII–XX vekov: Tsitata, reministsentsiya, motiv, syuzhet, zhanr. – S. 349–362.
13. **Esaulov, I. A.** Pravo i blagodat' v «Brat'yakh Karamazovykh» / I. A. Esaulov // Dostoevskiy i sovremennost'. Materialy IX Mezhdunarodnykh Starorusskikh Chteniy. – 1994. – S. 91–93.
14. **Gacheva, A. G.** Apokatastasis v russkoy religiozno-filosofskoy mysli posledney treti XIX – pervoy treti XX vv. Stat'ya pervaya: F. M. Dostoevskiy, N. F. Fedorov, V. S. Solov'ev / A. G. Gacheva // Vestnik RGGU. Seriya «Filosofiya. Sotsiologiya. Iskuststvovedenie». – 2018. – № 1 (11). – S. 24–37.
15. **Gacheva, A. G.** Problema vseobshchnosti spaseniya v romane «Brat'ya Karamazovy» (v kontekste eskhatologicheskikh idey N. F. Fedorova i B. C. Solov'eva) / A. G. Gacheva // Roman F. M. Dostoevskogo «Brat'ya Karamazovy»: sovremennoe sostoyanie izucheniya. – 2007. – T. 2. – S. 226–283.
16. **Gospoda nashego Iisusa Khrista** Novyy zavët. – 1-e izd. – Sanktpeterburg : Tipografiya Rossiyskago Bibleyskago obshchestva, 1823. – 620 s.
17. **Gumerova, A. L.** Bibleyskie tsitaty v romane «Brat'ya Karamazovy» / A. L. Gumerova // Roman F. M. Dostoevskogo «Brat'ya Karamazovy»: sovremennoe sostoyanie izucheniya. – 2007. – T. 2. – S. 320–331.
18. **Kasatkina, T. A.** O tvoryashchey prirode slova. Ontologichnost' slova v tvorchestve F. M. Dostoevskogo kak osnova «realizma v vysshem smysle» / T. A. Kasatkina. – Moskva : IMLI RAN, 2004. – 480 s.
19. **Kasatkina, T. A.** Bogoslovstvovanie Dostoevskogo posredstvom bibleyskoy i liturgicheskoy tsitaty / T. A. Kasatkina // Vestnik Svyato-Filaretovskogo instituta. – 2021. – № 39. – S. 238–260.
20. **Kasatkina, T. A.** Liturgicheskaya tsitata v «Brat'yakh Karamazovykh» / T. A. Kasatkina // Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. – 2007. – № 22. – S. 17–18.
21. **Kasatkina, T. A.** Predislovie / T. A. Kasatkina // Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Filologicheskij zhurnal. – 2024. – № 1. – S. 10–19.
22. **Kovalevskaya, T. V.** Mimikricheskaya poetika Dostoevskogo / T. V. Kovalevskaya. – Moskva: Izd-vo RGGU, 2025. – 305 s.
23. **Kroo, K.** Bibleyskaya intertekstual'nost' epigrafa k romanu F. M. Dostoevskogo «Brat'ya Karamazovy» / K. Kroo // Problemy istoricheskoy poetiki. – 2022. – T. 20. – № 1. – S. 208–234.
24. **Martynov, O. P.** Eres' apokatastasisa: ot istokov do sovremennosti / O. P. Martynov, O. V. Prosnyakov // Ryazanskiy bogoslovskiy vestnik. – 2013. – № 2 (8). – S. 18–51.

25. **Meerson, O. A.** Bibleyskie podteksty u Dostoevskogo kak arbitry pri tolkovanii spornykh mest / O. A. Meerson // Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Filologicheskij zhurnal. – 2019. – № 3 (7). – S. 34–51.

26. **Solov'ev, V. S.** Sochineniya: v 2 t. T. 2. – Moskva: Mysl', 1988. – 822 s.

27. **Tekst Evangeliya s pometami Dostoevskogo** / rukovod. proekta, nauchnoe red., opisanie pomet, podgotovka teksta V. N. Zakharov // Evangelie Dostoevskogo: v 3 t. T.1: Novyy zavet. Faksimile izdaniya 1823 goda. Opisanie marginaliy. – Tobol'sk: Obshchestvennyy blagotvoritel'nyy fond «Vozrozhdenie Tobol'ska», 2017. – 622 s.

28. **Tikhomirov, B. N.** Zadachi i printsipy kommentirovaniya bibleyskikh intertekstov Dostoevskogo / B. N. Tikhomirov // Evangelie Dostoevskogo: v 3 t. T. 2. Issledovaniya. Materialy k kommentariyu. – Tobol'sk: Obshchestvennyy blagotvoritel'nyy fond «Vozrozhdenie Tobol'ska», 2017. – S. 787–939.

29. **Zakharov, V. N.** Dostoevskiy i Evangelie / V. N. Zakharov // Evangelie F. M. Dostoevskogo: v 3 t. T. 2: Issledovaniya. Materialy k kommentariyu. Sibirskaya tetrad' F. M. Dostoevskogo. – Tobol'sk: Obshchestvennyy blagotvoritel'nyy fond «Vozrozhdenie Tobol'ska», 2017. – S. 7–63.

30. **Zakharov, V. N.** Russkaya literatura i khristianstvo / V. N. Zakharov // Problemy istoricheskoy poetiki. – 1994. – Vyp. 3 (1): Evangel'skiy tekst v russkoy literature KhVIII–KhKh vekov: tsitata, reministsentsiya, motiv, syuzhet, zhanr. – S. 4–10.

31. **Meerson, O.** Dostoevsky's Taboos. – Dresden: Dresden University Press, 1998. – 232 p.

Статья поступила в редакцию 02.03.2026 г.